

С Л О В О

въ сочельникъ предъ Крещеніемъ Господнимъ*).

Уже давно св. Церковь призываетъ вѣрующихъ чадъ своихъ „идти къ водамъ“, почерпать „изъ источниковъ спасенія“ (Исаіи, 12,3). Чтобы приготовить людей къ великому таинству, какимъ называется освященіе воды въ праздникъ Богоявленія, св. Церковь уже съ начала января оглашаетъ чадъ своихъ, „питомцевъ“ „благочестія“ (на 4 янв. кан. на пов. п. 9), дивными пѣснями и словами пророческими. Она хочетъ умилисть души ихъ зрѣлищемъ, которому съ трепетомъ дивятся и ангельскія силы: какъ Держащій „превыспреннюю на воздухѣ воду“ (кан. на пов. п. 5, дек. 4) „пріемлется струями рѣчными“, какъ Одѣвающій небо облаками одѣвается водами Іордана, какъ обнажается Самъ Творецъ человѣка, чтобы прикрыть наготу Адама, облечь его въ новую свѣтлую одежду духовнаго возрожденія, согрѣть этою одеждою охладѣвшую отъ зимы страстей душу человѣка падшаго. Св. Церковь хочетъ тронуть души наши указаніемъ на то, какъ „море увидѣло и побѣжало; Іорданъ возвратился вспять“ отъ лица Бога, вступившаго въ воды, какъ вострепетали горы и холмы, моря, озера, источники, видя Творца всякой твари, уничижившагося до образа раба, какъ же должны были бы сотрястись сердца людей при видѣ чуднаго зрѣлища: ибо, вѣдь, не ангеловъ и не бездушную природу пришелъ спасти Христось, а родъ человѣческій! Св. Церковь, желая, чтобы мы съ большимъ разумѣніемъ отнеслись къ таинству спасительнаго возрожденія отъ воды и Духа, изъясняетъ разными образами самое чудо возрожденія, вспоминая, какъ, по слову Исаіи, пустыня, земля сухая, необитаемая, заросшая терновникомъ и ко-

*) Произнесено во Владикавказскомъ Каедральномъ соборѣ 5 января 1917 года.

лючимъ кустарникомъ, обращается въ цвѣтушій садъ отъ благодатнаго дождя, ее орошающаго,—это образъ того, какъ неплодное для добра естество человѣческое, орошаемое токами благодати Христовой, можетъ сдѣлаться плодоноснымъ, какъ купѣль крещенія дѣлается „многочадною Божественнымъ Духомъ“ (кан. на пов. 5 янв. п. 9.) И сколько еще мыслей самыхъ высокихъ, трогательныхъ, прекрасныхъ содержать въ изобиліи пѣсни церковныя предпразднственныя!

Но для большинства это приготовленіе къ таинству Божоявленія проходитъ безслѣдно: они и не слышатъ этихъ пѣсней, не знаютъ о нихъ, не хотятъ понять. Въмѣсто того, чтобы идти ко Христу, зовущему: „жаждущіе, идите на воды!“ (Исаи 55, 1), они блуждаютъ вдали отъ Христа, угасивъ духовную жажду заботами житейскими, а еще болѣе развлеченіями суетными. Даже если бы они зашли въ церковь, мысли ихъ бѣгутъ во всѣ стороны, и они не могутъ сосредоточить ихъ на пѣсняхъ церковныхъ, особенно привлечь къ нимъ блуждающее сердце. И вотъ теперь когда, наконецъ, св. Церковь уже прямо призываетъ „почерпать воды изъ источниковъ спасенія“, они или не идутъ, или посылаютъ за себя другихъ на краткое время. Да и если придутъ, для нихъ, не приготовившихся почерпать воды „изъ источниковъ спасенія“, въ томъ, что видятъ они здѣсь въ церкви въ спасительный день Господень, нѣтъ никакого таинства: они съ разсѣяннымъ шумомъ черпаютъ какъ бы обыкновенную воду и затѣмъ ставятъ ее куда-либо въ уголь, чтобы забыть на цѣлый годъ. Правда, они въ иныя трудныя времена жизни, можетъ быть, и вспомнятъ, что почерпнутая вода есть вода спасенія, но только для уврачеванія болѣзней тѣлесныхъ, тогда какъ Господь подаетъ даръ святости этой водѣ ради главнымъ образомъ освященія душъ, для очищенія ихъ отъ сквернъ страстей, для отгнанія всякихъ сопротивныхъ силъ. Вѣдь, если бы Господь

подавалъ воду эту для исцѣленія тѣлесныхъ главнымъ образомъ болѣзней, и если бы исцѣленіе отъ болѣзней тѣлесныхъ было главнымъ и нужнѣйшимъ для насъ благодѣніемъ отъ Бога, то что препятствовало Ему создать насъ безболѣзненными? Вѣдь, просимъ мы Его больше всего объ избавленіи отъ тѣлесныхъ болѣзней, забывая, что Онъ Самъ иногда посылаетъ болѣзни тѣлесныя, чтобы чрезъ нихъ удобнѣе уврачевалась наша душа. А о томъ, что вода почерпается въ нынѣшній день для освященія душъ, забываютъ люди, да и не цѣнятъ этого дѣйствія воды, не вѣрятъ почти въ него: какъ, думаютъ они, отъ омовенія тѣла водою можетъ очиститься душа? Они готовы тогда только признать чудесное дѣйствіе воды, если замѣтятъ какое нибудь осязательное движеніе въ ней при освященіи, почему ждуть, когда всколыхнется она,—или, если вода освященная подѣйствуетъ какъ либо осязательно и осязательно на душу. Но напрасны эти ожиданія. Неужели важно, чтобы всколыхнулась только вода отъ сошедшаго на нее Св. Духа? Неужели не болѣе важно, чтобы всколыхнулась и душа отъ этого снисшествія, и неужели не могутъ произойти въ душѣ чудныя измѣненія?

Воду Господь освящаетъ, чтобы мы, одѣтые плотію, черезъ видимое омовеніе тѣла водою тѣмъ удобнѣе подготовляли душу къ омовенію ея Духомъ Святымъ. Освященіе это должно проникнуть глубоко внутрь, въ тайники нашего сердца. Тѣло само только одежда души и нуждается въ еще болѣе внѣшнемъ покровѣ разныхъ одеждъ, то болѣе тонкихъ и легкихъ, то болѣе плотныхъ и толстыхъ. И, конечно, если окропленіе воды коснется только внѣшнихъ покрововъ, одежды или самого тѣла, то пользы отъ того не будетъ: вода останется водою для такого человѣка. Даже и однѣхъ святыхъ мыслей и желаній, возбуждаемыхъ пѣснями, молитвами и священнодѣйствіями благолѣпными при освященіи воды, мало: и онѣ—только покровъ и одѣяніе души.

Освященіе должно дойти до самага сердца. Только когда самое сердце начнет омываться потоками умиленія отъ слышанія пѣсней праздничныхъ, когда оно будетъ окропляться и „помазываться“ словесами Божественными, сопровождающими священнодѣйствіе освященія воды, пить сладчайшее питіе Христовой любви, когда и изъ самой себя душа будетъ изводить „рѣки воды живой“, токи смиренныхъ покаянныхъ мыслей и чувствъ, благодатнаго умиленія, утѣшенія и любви къ окружающимъ людямъ; тогда, значитъ, вода богоявленій Божественныхъ не осталась простою водою, но освящающее дѣйствіе ея проникло глубоко внутрь души, до сокровенныхъ нѣдръ сердца, и вода сдѣлалась „источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную“.

Что же намъ дѣлать, чтобы почерпнуть воды „изъ источниковъ спасенія“, причаститься Христова дара святости, который подаетъ Господь въ нынѣшній славный день Богоявленія? Нужно уподобиться путнику, который, зная, что уже очень близко домъ, куда онъ направляется, гдѣ онъ долженъ встрѣтиться съ почитаемыми имъ и любимыми людьми, напрягаетъ всѣ силы, чтобы, хотя на ходу, привести себя въ порядокъ и представиться въ домѣ въ благообразномъ видѣ. Такъ и мы, долго ходя по разнымъ распутіямъ удовольствій суетныхъ, въ дни святокъ обычно бывающихъ, отъ Христа такъ часто совсѣмъ удаляющихся, должны употребить всѣ усилія, чтобы собрать разсѣянные мысли и чувства и привести въ порядокъ, дабы явиться Христу въ видѣ, который не оскорбилъ бы Его. Чѣмъ дальше отъ Него блуждало сердце въ дни святокъ и накопляло во время этихъ блужданій соръ суеты, теряло теплоту любви ко Христу, тѣмъ большее усиліе нужно употребить, чтобы очистить весь соръ, въ душѣ накопившійся, согрѣть свою холодную для Христа душу, дабы можно было Ему обитать и оставаться въ ней. Чѣмъ больше накопилось въ душѣ дѣлъ, смутившихъ совѣсть, тѣмъ глубже нужно хотя вздохать, хотя чрезъ то

сбросить часть лежащаго на душѣ бремени страстей и легче подойти ко Христу, къ Себѣ зовущему: „жаждущіе! идите всѣ къ водамъ...! для чего вамъ отвѣшивать серебро за то, что не хлѣбъ, и трудовое свое за то, что не насыщаетъ? Послушайте Меня внимательно... и придите ко Мнѣ, и жи-ва будетъ душа ваша“ (Исаи 55,1—3)!

Епископъ Ѳаддей.

Жизнь среди тысячъ смертей.

(По поводу учрежденія въ Ессентукахъ, въ разгаръ войны, санаторія для военноаго духовенства).

*—Нѣтъ! Сердце не молчитъ!.. Оно молчать не въ силахъ
Въ тѣ дни, когда вся Русь грозой пробуждена,
Когда на подвиги поднялась вся страна,
Когда безмолвствуютъ лишь спящіе въ могилахъ,
Коринфскій.*

*Господь, мольбамъ внимли,
Прими мой духъ и боль отъ ранъ,
За то дай счастье для родной земли!
Вотъ все, что нужно намъ!*

Одна изъ надписей надъ могилами бойцовъ.

(Окончаніе).

Каковы бы ни были результаты войны, но кровь человѣческая льется рѣкой. Масса раненыхъ, искалѣченныхъ воиновъ. Священный нашъ долгъ—дать теперь же пріютъ защитникамъ родины. Если прежде въ государственномъ благоустройствѣ медицина и народное здоровье были въ забвеніи, то теперь они заняли видное мѣсто. До войны, къ 1914 году въ Россіи было: 24,031 врачъ, на 100.000 жителей приходилось 13 врачей; больницъ и пріемныхъ покоевъ было—8.110 съ 219.978 кроватей. Теперь медицинскій персоналъ увеличился,—равно какъ увеличилось и число разныхъ пріютовъ для больныхъ гражданъ и для раненыхъ воиновъ. Лечебныхъ мѣстъ въ Россіи и Сибири болѣе 680,—изъ нихъ видное положеніе занимаютъ: Крымъ съ 100.000 лечащихся,